

Через два дня, когда использование способностей уже перестало приносить боль, я отправился на недавнее поле, где уже бегал журналист, представляя в своих мыслях какая это сенсация и как он напишет историю о прилете НЛО. Увы, сегодня не твой день, парень, и суждено быть тебе моей подопытной свинкой, так что, отлетев от него подальше, километра на три, я начал медленно двигаться к нему, засекая, когда смогу влиять на его мысли. В прошлой жизни, это было расстояние в 400 метров, если я знаю телепатический «отпечаток» человека, который даже более индивидуален, чем отпечаток пальца. Сейчас уже с полутора километров я смог влиять на мысли бедолаги и осторожно стер ему память об идеально круглом кратере и внушил, что тут вообще нет ничего интересного и информация местного забулдыги оказалась ложной и привиделась ему в пьяном угаре. Именно так я был невидим для спецслужб из прошлого мира — пассивно распространял вокруг себя мысль, что я не интересен и недостоин внимания. В общем, классический отвод глаз из Гарри Поттера. Единственную опасность представляли видеокамеры и различные виды автоматических датчиков типа движения, давления, температуры и прочие, чувствовать которые научился уже другой открытой способностью, телекинетическим зрением. Все дело в том, что, когда двигаешь телекинезом предмет — любой, хоть пылинку, хоть танк, то чувствуешь сопротивление, которое разнится от веса и объема. Таким образом, пытаясь на минимуме сил сдвинуть все вокруг, я могу получить подобие трехмерной бесцветной картинки, немного похожей на негатив фотографии. Именно так интерпретирует ощущения мой разум. Раньше радиус такого зренья был 150 метров, сейчас же — чуть больше 350. Сила телекинеза выросла тоже не так сильно — потому что Чарльз его не развивал, но все равно, раньше я не мог поднять больше двух тонн, сейчас, без ментального напряжения, около четырех, примерно. Сложно руководствоваться изменившимися ощущениями. Сильнее всего обрадовал радиус чтения мыслей — около 15 километров, а если известен отпечаток разума — то и до 50-ти дотянусь! И это при том, что раньше мой предел чтения был 3 и 7 километров соответственно. Так мне, может быть и Церебро не понадобится — не доверяю я штуке, которая из ЛЮБОГО телепата делает потенциального убийцу всего человечества. Если найду способ только единоличного использования такой вундервафли, то, может быть, и построю. Хотя по канону её первым, вроде бы, сделает синий и волосатый Хэнк Маккой, он же Зверь. Кому-то телекинез в 4 тонны покажется сильным, тем более что я могу метать мелкие предметы быстрее скорости звука — тут фокус в придании импульса, не глядя на предмет, посмотришь на него перед запуском и подсознательно замедлишь, чтобы видеть его. Так вот, по сравнению с Магнето, который пока что только Эрик, я так, балуюсь понемногу, ведь тот монстр будет поднимать подлодки в тысячи, стадионы, в десятки тысяч и мосты в сотни тысяч тонн. Я уж молчу что он может натворить во время арки с Апокалипсисом. И ведь не знаю, что с ним делать — спасать его поздно, где он носится сейчас — не ясно, потому что «бывших» нацистов сейчас по всему миру как собак нерезаных, и неясно, смогу я справиться с будущими проблемами без него или нет? Как и смогу ли удержать на своей стороне. Ладно, поживем — увидим.

На уроках репетиторов было скучно. Мало того, что все это я знал лучше самих репетиторов, так еще и приходилось по два раза слушать одно и то же, телепатически и вербально. В усилившихся способностях есть и свои минусы. Я прямо сейчас могу написать диссертацию на доктора наук по экономике, политологии, биологии, генетике и еще паре десятков дисциплин, но не буду это делать. Древняя мудрость гласит, если умеешь считать до 10, остановись на 7. Чарльз остановился бы на 8, Кирилл на 2, а я остановлюсь на 5-ти, мне это число больше нравится. Так что внушил репетитору, что он уже все преподавал мне за этот месяц и вернется в следующем — когда человек сам хочет филозить, подобные внушения вкладываются невероятно легко. Правда, если бы я сказал ему тоже самое словами, то вряд ли бы он спокойно ушел, а показывать свои знания перед чужими не имею ни малейшего желания. Это только маленькие дети и скорбные умом желают хвастаться перед незнакомыми им людьми, а

я к таким не отношусь.

Освободившееся же время я потратил на то, что считаю важным и ценным — себя и Рейвен. Причём, несмотря на все мои нежные чувства к девочке, именно в таком порядке. Потому как для того, что я задумал, мне сначала нужно разложить по полочкам в голове всё, что там копилось ещё с прошлой жизни.

А всё дело в устройстве человеческого и, вероятно, не только человеческого разума. Дело в том, что то, что большинство называет мыслями и сознанием — лишь вершина айсберга. Если провести довольно грубую аналогию с компьютером, то подсознание — это все процессы и программы, которые задействованы, а поток мыслей в голове — это окошко программы на экране, которое видит пользователь. Впрочем, сам мозг в таком случае оказывается больше терминалом, связанным с душой — сервером, чем физическим хранилищем и процессором, учитывая мой опыт пребывания и способности мыслить после смерти. Телепаты, во всяком случае я, могут, так сказать, видеть программы на чужих экранах, заглядывать в файлы и папки, перемещать их и даже, в меру понимания, работать с настройками. И именно с последними двумя пунктами я и начал разбираться.

Если продолжать сравнение с компьютерами, то почти у каждого человека в разуме есть несколько групп файлов, в некоторых из файлов есть кое-какой порядок, а в остальных всё свалено в кучу. И я, к сожалению, недалеко от этого ушёл. У меня практически идеальный порядок во всём, что я сознательно использовал хотя бы раз с момента получения способностей от метеорита. А ещё у меня есть большая папка со всем, чего я нахватался и никуда не пристроил. Там обрывки воспоминаний и привычек представителей спецслужб, которые пытались меня ловить, случайно пойманные мысли людей, которые просто бывали поблизости от меня, чужие идеи, с которыми я не разобрался, моя память о жизни до двухгодовалого возраста в обоих мирах и много чего ещё, что может оказаться ценным и полезным, а может и не оказаться. И всё это я периодически немного раскладываю по полочкам, либо, если это для меня мусор — убираю из своей головы.

Наконец, в один день, когда в моём разуме всё было где нужно и немного устаканилось, я подготовился и решил сделать Рейвен небольшой сюрприз.

— Рейвен, хватит от меня убегать! Пойдем, лучше новый фокус покажу. — Да она до сих пор от меня бежит, но это уже превратилось в игру. Ведь ей нравится, что когда я ловлю ее, то обнимаю. Детей вообще нужно обнимать почаще, таким образом показывая свою любовь, вычитал в голове одного детского психолога, который любил развлекаться с этими самыми детьми. Кирилл тогда подошел к его наказанию креативно, заставив онанировать до смерти. Тьфу, какие мысли в голову лезут. Приведя ее в свою комнату, посадил её на свою кровать.

— Фокус, фокус! Это как в прошлый раз, когда ты разные штуки заставил вокруг себя летать?
— Иногда она ведет себя как взрослая женщина, повидавшая немало в своей жизни, а иногда, как сейчас, как маленький ребенок. А уж глазки-то горят!

— Нет, но тоже классный. Закрой глаза и представь, как открываешь передо мной дверь. — Легкая визуализация, но позволяет легче проникнуть в разум другого и что главное — безопаснее.

— О, вокруг книжки! Мы в библиотеке? — Я привел девочку в свои чертоги разума. Тут нужно только пожелать — и получишь что угодно. Можно не только книги, мне, например, больше нравится компьютерный терминал. Но для людей этого времени со знаниями ассоциируется только библиотека.

— Это не совсем книжки, Рейвен. Все это мои знания. — Указал я рукой на стеллажи с миллионами книг, лежащие на километрах стеллажей со всех сторон. Правда, двигаться от одного к другому тут в принципе и не нужно — пожелал и оказался там, где надо.

— Ой, а что там такое страшное? — Указала она испуганно, на черную дверь, клубящуюся облаками тьмы с клацающей зубастой пастью и сотнями ржавых замков и цепей. Визуальное представление той части меня, где хранятся самые страшные и кровавые знания и воспоминания, перешедшие из прошлой жизни, от Кирилла.

— Не смотри туда, там ничего интересного. Вот, лучше прочитай эту книгу. — Я достал словарь русского языка, который являлся скорее квинтэссенцией всего, что я знаю о русском языке, отфильтрованное знание, без переплетения личных чувств и ассоциаций, отвлекая девочку от ненужной и опасной для нее информации.

— Ай, Чарльз, у меня голова заболела! — Прокричала она, бросив открытую только что книгу и схватившись за голову. Чёрт, я хоть и поставил ограничитель по скорости распаковки информации, но он все равно оказался недостаточным. Тяжело делать такие вещи «на глазок», тем более что эксперимент провести с кем-то другим я не мог, мне нужен человек, который добровольно, без внушения войдет в мой разум и не будет тут ничего разрушать. А ментальные закладки и гипнотические внушения слетают в этом пространстве.

— Ох, Рейвен, прости я не хотел тебе повредить! Как ты себя чувствуешь? — Я заботливо и немного испуганно, стал проверять девочку и понял, что боль, о которой она говорит, сильно преувеличена. Вот хитрая плутовка, чтобы я ее погладил и позаботился, притворилась больной.

— Ой как больно Чарльз! Я умираю! Ты ведь поцелуешь меня как в Белоснежке? — И стала тянуться ко мне губами. Мульттики очень плохо влияют на детей, очень! Я начал тянуться к ней навстречу, но в последний момент поцеловал ее в лоб. Буду играть по ее правилам — сядет на шею и будет ездить. Я и забыл какой чертовкой была Мистик в оригинальной трилогии.

— Вот, я поцеловал тебя, и боль должна стать легче.

— Эй! Я хотела в губы!

— В губы только взрослые целуются, а мы маленькие!

— Я взрослая!

— А я ребенок!

— Ты дурак, а не ребенок! — Но, несмотря на мои слова, с моих ног, куда я положил ее голову, она не слезла и продолжила наслаждаться моими машинальными поглаживаниями по её рубинового цвета волосам.

Почему я вообще передаю ей знания? По канону — она должна будет стать официанткой. Официантка с потенциалом лучшей в мире разведчицы-диверсанта. Иногда я не понимаю Чарльза из канона, даже тот же Магнето и то лучше распорядился ее талантами. Так что я сделаю из красавицы ту еще умницу и машину смерти. Чем и занимался следующий месяц, до августа, тренируясь сам и уча, и тренируя Рейвен, пока, показывая ей только основы, но пакеты знаний уже показывают свою эффективность — девочка будто бы «вспоминает» то, что уже знала. Кирилл мог бы стать лучшим мастером боевых искусств в мире, просто ему это не было нужно по причине того, что, как бы ты силен не был, против телепатии и телекинеза нет приема, но знания-то остались! Сам я тренировался чисто для проформы, и чтобы быть в состоянии оставаться хорошим спарринг партнером для девочки, а не грушей для битья.

А в гипотетической ситуации, когда мне не помогут мои способности, я лучше всего использую так называемый сто первый приём каратэ. И Рэйвен я в первую очередь обучил именно ему. На всякий случай.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660595>